

НАДНАЦИОНАЛЬНОСТЬ В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ПРИМЕНЕНИЕ НАДНАЦИОНАЛЬНОСТИ ДЛЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

А.Е. Borinos

SUPRANATIONALITY IN THE LAW OF THE EUROPEAN UNION AND APPLICATION OF SUPRANATIONALITY FOR THE EURASIAN UNION

Проблема наднациональности стала особенно актуальной после Второй мировой войны, когда в условиях складывавшейся новой геополитической расстановки сил стали создаваться международные организации с постоянно действующими органами, которые в рамках их компетенции были наделены полномочиями по принятию решений.

Значительно возрос интерес к проблеме наднациональности также в связи с началом интеграционного процесса в Европе. Становление будущего Европейского союза началось с создания в 1951 году Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) в форме региональной организации экономического сотрудничества. Вслед за ЕОУС были образованы Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергии, начала формироваться единая система институтов [1; 2]. Очень скоро изменились и качественные характеристики этого интеграционного объединения: сложилась система так называемых наднациональных органов (Европейский парламент, Комиссия ЕС и Суд ЕС), а в межправительственном органе – Совете Европы – решения могут приниматься квалифицированным большинством путем голосования, так называемыми «взвешенными голосами» [1; 2].

Государства в учредительных договорах определяют объемы полномочий органов Союза и юридическую силу их актов, что само по себе служит одним из проявлений наднациональности в деятельности институтов Европейского союза.

Например, согласно Лиссабонскому догово-

¹ Магистрант АНО ВО «Российский новый университет».

© Боринос А.Е., 2016.

ру, уменьшается количество вопросов, по которым Совет принимает решения единогласно. И, соответственно, увеличивается количество сфер, где решения в Совете принимаются квалифицированным большинством [4]. По вопросам же своей внутренней процедуры, а также по некоторым вопросам организационно-процедурного характера Совет принимает решения простым большинством, т.е. 15 из 28 министров.

Таким образом, наднациональность проявляется даже в деятельности Совета, который не относится к наднациональным институтам Союза, а является межправительственным органом. Именно поэтому государства крайне сдержанно относятся к расширению полномочий институтов Союза и проявляют щепетильность в вопросе распределения компетенций между Союзом и государствами-членами в сфере совместного ведения.

В этой связи исследование наднационального механизма принятия решений институтами Европейского союза представляется актуальным и своевременным в связи с принятием Лиссабонского договора, расширяющего круг вопросов, подлежащих наднациональному регулированию.

Под наднациональностью в Европейском союзе следует понимать наделение институтов Союза полномочиями принимать решения в переданных ему согласно учредительным договорам аспектах. Исходя из такого определения наднациональности, формулируется вывод о том, что сущность наднациональности, т.е. то, какие аспекты и в каких сферах будут переданы Европейскому союзу, определяется национальными интересами государств-членов, являющихся первичными субъектами международного

права и создавших Союз для достижения своих национальных интересов. Принципы распределения компетенций в праве Европейского союза служат той системой «сдержек и противовесов», которая обеспечивает защиту суверенитета государств-членов.

Наднациональное право – это форма международного права, при которой государства идут на сознательное ограничение некоторых своих прав и делегирование некоторых полномочий наднациональным органам [2].

Однако следует отличать понятие «наднациональное право» от понятия «международное право». Как было сказано выше, наднациональное право – это форма международного права, характеризующаяся более глубокой интегрированностью правовых взаимоотношений между странами-субъектами.

Наднациональное право обладает рядом характерных особенностей, отличающих его от международного права [2]:

1) внутреннее право наднационального объединения становится внутригосударственным правом его членов;

2) внутреннее право наднационального объединения создается органом, действующим юридически неподконтрольно государствам-членам и принимающим обязательные для государств решения вне зависимости от отрицательного к ним отношения со стороны одного или нескольких государств; при этом соответствующие вопросы полностью или частично изымаются из их ведения;

3) международные чиновники, участвующие в органах наднациональных объединений, выступают в личном качестве, а не как представители государств;

4) решения принимаются органами наднациональных объединений большинством голосов, путем пропорционального (взвешенного) голосования и без непосредственного участия заинтересованных стран;

5) акты наднационального права имеют юридическую силу прямого действия, а не косвенного, как в международном праве.

Происхождение термина «наднациональное право» связано с быстро развивающимися процессами интеграции государств в мировое общество.

Государства, находящиеся в составе какого-либо объединения, должны иметь схожие нормы права. Соответственно, требуется создание единого права, которое будет регулировать общественные отношения во всех государствах – участниках данного объединения по одинаковым

принципам. И в качестве этого «единого права» выступает наднациональное право.

Изучив и рассмотрев наднациональность в праве ЕС, хотелось бы, чтобы это также функционировало и в Евразийском союзе, поэтому рассмотрим применение наднациональности в Евразийском союзе.

Применение наднациональности в Евразийском союзе

29 марта 1994 года в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев впервые выступил с идеей формирования Евразийского союза на основе единого экономического пространства и совместной оборонной политики постсоветских стран: «Назрела необходимость в переходе на качественно новый уровень взаимоотношений наших стран на основе нового межгосударственного объединения, сформированного на принципах добровольности и равноправия. Таким объединением мог бы стать Евразийский союз. Он должен строиться на иных, чем СНГ, принципах, ибо основу нового объединения должны составить наднациональные органы, призванные решать две ключевые задачи: формирование единого экономического пространства и обеспечение совместной оборонной политики».

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – это интеграционный проект на евразийском пространстве, целью которого является экономическое и политическое сближение постсоветских стран, при этом проект потенциально открыт и для многих других стран Евразии [3]. К настоящему моменту евразийская интеграция реализована в виде целого ряда союзов разного уровня и глубины, важнейшими из которых являются Таможенный союз ЕАЭС и Евразийский экономический союз.

Евразийский союз должен был развиваться, чтобы в последующем стать похожим в какой-то мере на ЕС, а именно – наднациональность должна была стать главным элементом развития в данной системе.

Но его развитие остановилось, или, можно сказать, движется очень медленно, не так как хотели представители государств при объединении. Наднациональность в ЕАЭС фигурирует номинально, никто не хочет уступать право лидерства в той или иной ситуации.

Если мы хотим улучшить работу ЕАЭС, нам надо четко прописать, что наднациональность в Союзе превыше всего, как это сделано в ЕС. Страны, которые вступают в ЕС, видоизменяют свое внутреннее законодательство, чтобы в по-

следующем оно не противоречило законодательству Союза, когда страна вступит в него. Даже если у них и возникают коллизии в праве, но они их решают, при этом союз развивается и вносит что-то новое в право.

Евразийский союз должен стать больше чем просто экономическая интеграция. В таком уникальном проекте мы должны учесть опыт и ошибки нашей общей истории. Становление должно проходить в интересах всех народов Евразии, но с укреплением системообразующей роли русского суперэтнуса [5]. Именно русский суперэтнос во все времена являлся фундаментом всех предыдущих систем: Российской империи и СССР. И если этот фундамент разрушится, то постсоветское пространство станет легкой добычей для других более сплоченных цивилизаций.

Для создания крепкого союза всем лидерам стран-участников необходимо прийти к единому взгляду на Евразийский проект. В настоящее время политические элиты решают не стратегические вопросы, важные для общего пространства, а тратят время на решение своих частных задач.

Если мы хотим, чтобы в последующем наш Союз так же развивался, как и в Европе, надо определить тенденции для его развития, а именно:

– подписать соглашение, а в последующем его усовершенствовать, для принятия «конституции» ЕАЭС, в которой будут четко прописаны пути решения всех проблем, также прописать в ней, что наднациональность – это главный фактор его развития, что суверенитет стран, входя-

щих в Союз, никак не будет ущемлен в той или иной степени;

– страны, которые собираются вступить в Союз, должны привести свое законодательство в соответствие с «конституцией» Союза, чтобы в дальнейшем не возникало вопросов при вступлении в него.

При такой тенденции ЕАЭС выйдет на новый уровень своего развития и сможет решать не только экономические и таможенные вопросы, но и многие другие, и принесет что-то новое при таком взаимодействии.

Литература

1. Право Европейского союза : учебник / под ред. С.Ю. Кашкина. – 3-е изд. – М. : Юрайт, 2011.

2. Основы права Европейского союза: схемы и комментарии : учебное пособие. – 2-е изд. / под ред. С.Ю. Кашкина. – М. : Юрайт, 2011.

3. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Право Евразийского экономического союза : учебник / под ред. С.Ю. Кашкина. – М. : Проспект, 2016.

4. Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества (Лиссабон, 13 декабря 2007 г.).

5. Тыртышный А.А., Муслов Б.В., Помазкова С.И. Интеграция врачебного и юридического профессиональных сообществ как залог защищенности прав пациентов в национальных правовых системах стран – участниц ЕврАзЭС // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 1 (68). – С. 21–24.